

Вайтович, С. В. Материалы финансовых органов в изучении налогообложения в первые годы нэпа / С. В. Вайтович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2012. — С. 68-79.

С. В. ВАЙТОВИЧ

МАТЕРИАЛЫ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ В ИЗУЧЕНИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПа

Истории развития народного хозяйства Беларуси посвящено множество работ. В 1920-е гг. данный вопрос приобретал важнейшее значение, так как его исследование носило не только познавательный характер, но и имело методологическое значение, поскольку при разработке перспектив развития БССР плановые органы использовали генетический принцип планирования, основанный на учете эволюционных тенденций [13, с. 128—131].

Тем не менее для построения новой стабильной и жизнеспособной системы экономических и финансовых отношений от государства требовались быстрые и решительные действия. В данном случае стабильность системы подразумевает ее способность выполнять свои непосредственные функции посредством организационно-методологических, правовых, инструментальных и других компонентов.

Но процессу стабилизации системы обязательно предшествует период трансформации. С одной стороны, это тесно взаимосвязанные социальные, политические, экономические изменения структур общества, цель которых обеспечить такую социально-экономическую и политическую модель, которая способна удовлетворить имманентные потребности общества и в то же время обеспечить положение государства в мировой системе. С другой — трансформация подразумевает набор некоторых реформ, ведущих к изменению конкретных составляющих общественной жизни, не затрагивая при этом основ существующей

структуры. Такие преобразования порождают не только изменение правил, но также и результатов активности общества, социокультурной и технологической структуры. Как результат, трансформация включает в себя, кроме реформ, производные изменения общества от этих реформ, имеющие определенную направленность в историческом контексте [1, с. 10—15].

Ниже проанализирована методическая составляющая системы налогообложения в республике в первые годы новой экономической политики (нэп). Статья основана на анализе архивных материалов фонда № 93 Национального архива Республики Беларусь «Министерство финансов Республики Беларусь» (Народный комиссариат финансов БССР (НКФ БССР, Наркомфин БССР) в 1919—1946 гг.), в частности использованы протоколы заседаний Коллегии НКФ БССР за 1920—1926 гг., материалы совещаний финансовых работников, проводившихся ежегодно с 1921 г., декреты, постановления, циркуляры государственных органов, отчеты об итогах налоговых кампаний. Материалы по изучаемому периоду находятся в отличном состоянии, систематизированы в соответствии с организационной структурой наркомата финансов. В силу некоторой специфики документов фонда (наличие большого количества сводок, таблиц, балансов и других агрегированных данных) в большинстве случаев присутствуют развернутые пояснения в форме пояснительных записок, циркуляров, отчетов (их качественная составляющая с 1921 г. сменяла пространные размышления по всем вопросам хозяйственной жизни губерний республики). Материалы совещаний финансовых работников содержат протоколы заседаний и выступлений, тезисы докладов, записки присутствовавших с вопросами, при анализе которых вырисовывается структура основных проблем. Важно отметить аналитические комментарии финансовых работников по вопросам методики налогообложения, подходов к исчислению налогооблагаемой базы и их сравнительного анализа.

Финансовая составляющая системы экономических отношений в начале 1920-х гг. подверглась коренным преобразованиям. Так как экономика республики за короткий период претерпела значительные структурные изменения, это требовало от правительства принятия соответствующих мер по стабилизации системы и организации ее нормального функционирования.

Во все времена правовые нормы отражают господствующие экономические отношения, а поэтому любой закон бессилён навязать чуждые этим отношениям юридические рамки. Это закономерный процесс

ввиду постоянного развития производительных сил. Радикальные послереволюционные изменения в финансово-бюджетной политике выполнили отведенную военным временем функцию и оказались нежизнеспособными в реалиях мирного времени. Это вынуждало правительство республики возрождать отвергнутые после Октябрьской революции как эксплуататорские такие экономические институты, как налоги, банки, кредит.

Необходимость возрождения считавшихся рудиментами капиталистического общества некоторых элементов рынка диктовалась сложным экономическим положением. Новое рождение получил такой институт фискальной политики, как налог. Правда, при этом его основной функцией была все же фискальная, но в его экономической составляющей закладывался фундамент для коренных социальных изменений, в особенности в деревне, тем самым налог носил социальную направленность, выраженную в первую очередь в повышенном обложении зажиточных слоев общества. В методических и информационных изданиях, призванных разъяснять политику советской власти, отмечалось, что «налоги должны способствовать укреплению правильной политики в деревне, оказывать помощь бедноте как опоре, способствовать посильному обложению середняка (как союзника) и повышенному обложению кулаков» [2, с. 3—5]. Через налоги и налоговую политику государство могло регулировать накопления в стране, перераспределять доходы отдельных граждан посредством тяжести налогового бремени на разные виды торговли, промышленности, сельское хозяйство. С другой стороны, государство получало мощный рычаг социальных преобразований в стране.

Нэп, с одной стороны, дал крестьянам возможность пользоваться излишками продукции, с другой — возродил в разумных пределах частный капитал, промышленность и торговлю. Вместе с этим для промышленности и кооперации наметились пути более широкого выхода на свободный рынок. Нэп породил новые группы населения, доходы которых следовало ограничивать и регулировать в соответствии с реалиями времени.

В начале 1920-х гг. в республике формируется налоговая система в виде совокупности налогов, пошлин и сборов, взимаемых государством с целью создания централизованного фонда финансовых ресурсов, разрабатываются принципы, формы и методы взимания налогов.

К началу нэпа в республике существовала система прямых и косвенных налогов, первоначально формирующих единый государственный бюджет, впоследствии из структуры которого был выделен местный для

обеспечения нужд местного значения; в связи с делением бюджета существовали налоги как республиканского значения, так и местного [3; 6; 7; 9]. В отличие от Российской империи налоговая система республики преимущественно состояла из прямых налогов. По итогам первого финансового года в условиях нэпа, завершившегося 30 сентября 1922 г., в одном из отчетов Наркомфина Беларуси говорилось, что «построенная в ССРБ система налогообложения выполняет свою основную функцию — оздоровление госбюджета: с января по сентябрь поступления налогов покрыли 48 % затрат бюджета за указанный период (1921/22 финансовый год), а местный бюджет закрыт на 86 %» [3]. Приведенные данные могут свидетельствовать о недоработках в системе исчисления и взимания налогов. Автор того же отчета в качестве примера приводит промысловый налог, выявленный дефект в котором не дал ожидаемых результатов.

Промысловым налогом облагались торговые и промышленные предприятия и заведения, а также и перечисленные в особой росписи едиличные ремесла и промысловые занятия. Это был налог, аналогичный налогу времен империи, и состоял из патента и уравнительного сбора. Именно дефект в росписи уравнительного сбора привел к тому, что к концу указанного периода государство недополучило налоговых поступлений от 848 (8 %) предприятий из 10 532 исследованных к концу 1922 г., на которые были составлены протоколы за нарушение промыслового положения. С целью взыскания недоимок в начале 1923 г. проведена продажа полугодовых патентов по повышенным ставкам. И, тем не менее, даже несмотря на то, что с октября 1922 г. по февраль 1923 г. поступления патентного и уравнительного сбора выросли до 95 1719 руб. и 4 993 769 руб. соответственно (рост 4 % и 7 %), недоимки все равно составляли 960 248 руб. (20 %) исчисленных сумм в дензнаках обр. 1923 г., в том числе и среди государственных и кооперативных предприятий. Исчисление стоимости патента определялось на основании разделения предприятий на разряды: в торговле — на 5 разрядов в зависимости от оборота, в промышленности — на 10 разрядов в зависимости от количества рабочих. Патентному сбору подлежали и личные промысловые занятия, согласно росписи делившиеся на 5 разрядов (в разряды включались ремесленники, городские извозчики, низко- и высококвалифицированные служащие и управленцы, лица свободных профессий), городские патенты имели незначительно большую стоимость [4].

Если в промышленности разделение предприятий на разряды не вызывало сомнений, то в торговле по исчислению стоимости патента

исходя из оборота предприятия не было единства. В проекте обложения налогами частных предприятий и лиц свободных профессий за 1920 г. и первую половину 1921 г. заведующий налоговым управлением НКФ Беларуси Смирнов отмечал, что «оборот предприятия является единственным при современной, ненормальной, торговле основанием для определения размера налога, заменяя, таким образом, данные о чистом доходе», и считал целесообразным «установление для каждой отрасли отдельной шкалы» [4]. Отсутствие данных о чистом обороте делаю невозможным установление общей для всех предприятий шкалы налогов, особенно с учетом неравномерности соотношения чистого дохода к обороту в каждой отрасли. Особенно затрудняло определение оборота отсутствие всякого счетоводства в торговле. Единственный источник — анкеты предпринимателей, дополнять и проверять сведения которых Наркомфин Беларуси планировал путем привлечения к анализу финансового состояния предприятия работников соответствующего профсоюза, тем самым решая задачу налогового присутствия, определения примерного соотношения чистого дохода к обороту, установления шкалы налогов для данной отрасли, индивидуального обложения налогами. При определении оборотов торгово-промышленных предприятий создавались налоговые комиссии, куда входили с совещательным голосом представители профсоюзов, финансовых отделов (финотделов), с решающим — финансовый инспектор (фининспектор), единственный ответственный агент комиссариата финансов для проведения в жизнь государственной налоговой политики.

Такой принцип исчисления налога был принят и вызывал бурную полемику, даже среди кооперативного движения, которое имело некоторые льготы перед частным сектором. На 2-м Всебелорусском съезде финансовых работников в октябре 1922 г. представитель кооперации Беларуси Фрид сомневался в правильности такого подхода, отмечая те же недостатки, что и Смирнов, указывая, что кооперативные предприятия вынуждены работать практически без прибыли [5]. В расчете на душу населения промналог составил за девять месяцев 1922 г. 0,38 руб., за октябрь — февраль 1923 г. — 3,69 руб. в дензнаках обр. 1923 г. [4]

Более детально НКФ Беларуси подошел к вопросу исчисления денежного подворного налога на 1922/23 финансовый год. Согласно Постановлению ВЦИК от 12 сентября 1922 г. сумма денежного подворного налога для республики принята в размере 172 000 000 руб. в дензнаках обр. 1922 г. вместо 195 215 900 руб. Эту сумму планировалось разверстать по уездам согласно количеству пашни, сенокоса и скота.

При проектировании алгоритма исчисления налога первоначальная цифра получалась исходя из количества пашни, сенокоса, скота; обложение одной единицы составляло 100 руб. Всего насчитывалось 1 952 159 единиц. Обложение среднего хозяйства в 8,5 дес. проектировалось в размере 850 руб. (считая, что голова рабочего и крупного продуктивного скота равна 1 дес. пашни и сенокоса). Побочные промыслы не учитывались, как не имеющие особого распространения.

С уменьшением суммы среднее обложение составило 88,11 руб. с единицы и 748 руб. со среднего хозяйства (8,5 дес.).

Предлагались два варианта исчисления налога: согласно ст. 6 Постановления ВЦИК о подворно-поимущественном налоге на основании только количества десятин пашни (табл. 1) либо путем прогрессивного обложения на том же основании с учетом урожайности (табл. 2), что не предусматривалось никакими законодательными актами.

Таблица 1

**Раскладка подворно-поимущественного налога
на основе количества десятин владений**

Уезды	Число единиц				Сумма налога (тыс. руб.)	Обложение среднего двора 8,5 дес.
	пашни	сенокоса	скота	всего		
Борисовский	167 648	63 604	107 958	339 210	29 885	748 руб.
Мозырский	105 340	80 279	141 085	326 704	28 785	
Бобруйский	159 224	54 185	157 073	370 482	32 642	
Игуменский	194 066	76 032	132 072	402 170	35 435	
Минский	134 333	27 657	63 404	225 394	19 860	
Слуцкий	128 070	52 919	107 210	288 199	25 393	
Итого	888 681	354 676	708 802	1 952 159	172 000	

В связи с тем что в Беларуси почва по уездам неодинакова, обложение с учетом урожайности более справедливо и прогрессивно, тем более что платежеспособность населения напрямую зависит от урожая. По натуралогу уезды республики отнесены к четвертому (Борисовский, Мозырский), пятому (Бобруйский, Игуменский), шестому (Минский, Слуцкий) разрядам, причем обложение разрядов прогрессивно возрас-

тает: в пятом разряде ставка налога на 20 % больше, чем в четвертом, в шестом — на 40 % больше, чем в пятом [4]. Из приведенных таблиц можно видеть разницу в подходах.

Таблица 2

**Раскладка подворно-поимущественного налога
на основе количества десятин владений с учетом урожайности**

Уезды	Число единиц				Сумма налога (тыс. руб.)	Обложение среднего двора 8,5 дес.
	пашни	сенокоса	скота	всего		
Борисовский	167 648	63 604	107 958	339 210	25 270	625 руб.
Мозырский	105 340	80 279	141 085	326 704	24 560	
Бобруйский	159 224	54 185	157 073	370 482	32 970	755 руб.
Игуменский	194 066	76 032	132 072	402 170	35 790	
Минский	134 333	27 657	63 404	225 394	23 440	855 руб.
Слуцкий	128 070	52 919	107 210	288 199	29 970	
Итого	888 681	354 676	708 802	1 952 159	172 000	

Истекший 1921/22 финансовый год показал некоторый рост благосостояния граждан, что дало возможность введения подоходно-поимущественного налога в городах. НКФ Беларуси приступил к такой работе с октября 1922 г. еще до принятия положения о налоге с составления предварительного контингента плательщиков по материалам фининспекторов. Налог начал реализовываться фининспекторами посредством учета лиц, имеющих любой из облагаемых источников дохода и приема деклараций. Комиссариат развернул широкую работу по учету граждан особенно в Минске, с учетом его важности, посредством коммунальных отделов, которые работу сорвали из-за неукомплектованности штата и непосильности работы. В феврале 1923 г. НКФ Беларуси подготовил нормы доходности и обложения источников и их прибыльность, другие данные, необходимые для проверки деклараций, организовал районные комиссии и предложил приступить к исчислению налога. Всего от населения поступило 16 460 деклараций.

Разработанные гербовый и канцелярский сборы вводились для оплаты совершенных гражданско-административных актов. Но при этом проведенные проверки с 1 октября 1922 г. по 1 марта 1923 г. выявили

множество нарушений, было составлено 19 протоколов и 37 раз рассылались разъяснения. Поступления этого сбора с октября 1922 г. по февраль 1923 г. составили соответственно 53 712 руб. и 309 199 руб. в дензнаках обр. 1923 г., рост дохода более чем в 5 раз.

Однако даже увеличение ставок сбора выявило в абсолютном исчислении его падение на душу населения. Причину финансовые органы видели в первую очередь в несовершенстве сбора на местах — предприятиях и учреждениях. Дальнейшее усиление инспектирования и приближение мест продажи знаков оплаты сбора виделись единственными возможными путями повышения эффективности налога, для чего была разработана программа продажи знаков оплаты через почтово-телеграфные учреждения.

Сложности вызвала замена трудгужналога денежным эквивалентом по причине небрежного составления уездными финансовыми отделами (уфинотделами) списков плательщиков, а также по причине сложности его исчисления, что вызывало протесты и недовольство: плательщики делились по социальному статусу на семь групп, поэтому для облегчения раскладки налога и его сбора опыт позаимствовали при исчислении подворно-поимущественного налога.

Таким образом, система прямых местных налогов требовала постоянного совершенствования методологии их исчисления и взимания, так как грубый и нерациональный подход приводил к росту недоимок и противодействию со стороны населения.

Косвенные налоги в советском обществе имели значительно меньшее значение, чем в дореволюционной России, так как считались несправедливыми по сравнению с прямыми, но, тем не менее, государство использовало систему акцизов для пополнения местного бюджета.

Ставки косвенных налогов были значительно выше на те предметы, которые не являлись обязательными к употреблению широких масс населения. В начале 1920-х гг. все ставки отличались постоянным ростом, даже на те предметы, использование которых в быту было необходимо. Сбор косвенных налогов сводился к следующим задачам:

- учет и взимание акцизов с имеющихся производств — спичечных, папиросных, пивных и дрожжевых, табачных, гильзовых мастерских, заводов по изготовлению кваса и фруктовых вод и др.;
- начисление акцизов на остатки подакцизных товаров на складах и в точках их реализации на момент введения акциза;
- недопущение в продажу неподакцизных предметов и постоянное наблюдение за прибывающими подакцизными товарами.

Особенность системы косвенных налогов — постоянный рост ставок: с 1 ноября 1922 г. до 1 марта 1923 г. акцизы практически на все товары повышались 6 раз, при этом на вина, табачные изделия, сахар всех видов, чай, кофе, соль, спички ставки поднимались четырежды. Поступление акцизов в период с октября 1922 г. по февраль 1923 г. выросло с 273 600 руб. до 1 479 226 руб. в дензнаках обр. 1923 г.

Основная доля акцизов приходилась на товары повседневного спроса: прессованные дрожжи (68 %), махорку (23,6 %), соль (14,4 %), нефтепродукты (9 %), спички (6 %), пиво (2 %) и др. На душу населения за девять месяцев 1922 г. сумма всех акцизов составила 0,29 руб., за 5 месяцев 1923 г. — уже 2,33 руб. в дензнаках обр. 1923 г. Повышение акцизов 1 марта 1923 г. было двукратным, что вызвало сокращение потребления. По большинству продуктов ставки акцизов все же были ниже довоенных, но цены при этом выше. Вторая причина сокращения потребления — бедность населения.

Косвенные налоги собирались практически без недоимок, но работу инспекций осложняли присылаемые центром неразработанные декреты и последующие уточняющие циркуляры, дополняющие, а то и меняющие их первоначальный смысл.

Постоянное повышение ставок для снижения обесценивания валюты и необходимость регулярного вследствие этого учета товаров приводили к несистематичности в работе инспекции по косвенным налогам и ускользанию части дохода. Наркомфин республики видел выход из сложившейся ситуации в начислении ставок акциза в твердых единицах, червонцах, что способствовало бы стабилизации ставок акцизов [10].

Сложная задача стояла перед финансовыми органами в организации нормального функционирования финансовых инспекций (фининспекций) в составе финансовых отделов исполкомов, определении их компетенции и полномочий. Для ликвидации последствий войн и стабилизации работы финансовые органы организовывали мониторинг текущего положения и проводили систематическую работу по обеспечению методологической базы налоговой политики. Сложности возникали в работе уездных финансовых отделов (уфинотделов). Важнейший вопрос — укомплектование квалифицированными кадрами — решался тяжело: НКФ Беларуси вынужден был неединожды обращаться в Наркомат труда для объявления набора служащих. В течение 1920 г. на заседаниях Коллегии Наркомата финансов республики неоднократно поднимался вопрос об укомплектовании квалифицированными кадра-

ми уфинотделов на местах, тем более что их работа осложнялась местными властями, отвлекавшими квалифицированные трудовые ресурсы уфинотделов на другие участки финансовой работы в исполкомах. Принимая во внимание интенсификацию работы налоговых органов, НКФ Беларуси неоднократно просил уездные исполкомы усилить налоговые отделения ответственными налоговыми работниками, желательно со стажем, путем изъятия последних из других отделов. С этой целью ответственных работников переводили на жалование в золотом эквиваленте, а уфинотделам запрещалось привлекать налоговых работников на другие участки [8, с. 12].

Новые правила ведения отчетности вводились взамен распоряжения от 25 июня 1920 г. о ежемесячном предоставлении губернскими финотделами (губфинотделами) отчетности о ходе операционных работ и явлениях местной жизни. Но в силу объективных причин — неукомплектованности штата, при отсутствии квалифицированных работников и материального стимула, дезорганизации постоянной связи между учреждениями — предоставляемая губфинотделами отчетность, собираемая по всей губернии, задерживалась, поступая в центр со значительным опозданием. Кроме того, сведения не носили унифицированный характер, некоторые заведующие губфинотделами присылали подробные сведения об подотчетных им всех органах в губернии.

В целях систематизации работы губфинотделов и подведомственных им учреждений разрабатывалась методическая база для организации и ведения ежеквартальной отчетности, в которую губфинотделы обязаны были вносить следующие сведения: операционные, а именно сведения о поступивших в губернию суммах государственных доходов и произведенных за тот же период расходов, освещать работу по рассмотрению сметных предложений; организационные, т. е. об организации в губернии финансового аппарата, об установлении между финансовыми органами губернии нормальной связи, о личном составе отделов, об использовании сотрудников налогового управления, об организации при губфинотделах специализированных курсов по подготовке финансовых работников с представлением программ, о положении счетоводства и отчетности, о системе и методах инструктирования и о достигнутых результатах, о материальной базе, о вновь открытых кассах НКФ на территории республики; экономические, т. е. о местных ценах на рынке, форме товарооборота, процентном соотношении чистого товарооборота и продажи за наличность, о наличии и видовом составе товарного фонда губернии, состоянии материального учета в губернии, о всех видах

промышленности, и особенно второй и третьей категории, о кооперации, сельском хозяйстве и продналоге, сведения о состоянии денежного обращения.

Для усиления независимости и самостоятельности финансовые инспекции и инспекции по косвенным налогам в 1922 г. были выделены из состава финотделов исполкомов [11; 12].

С 1921 г. под председательством Наркомфина в республике проводились ежегодные конференции финансовых работников с привлечением руководителей как союзных, так и республиканских финансовых органов. Такого рода мероприятия носили практический характер, и основные результаты впоследствии реализовывались на практике [5]. Кроме того, для обеспечения нормального функционирования базовых элементов налоговой системы НКФ Беларуси проводил широкую кампанию по обеспечению штата своих сотрудников необходимыми методическими и практическими материалами для осуществления налоговых кампаний на местах [14, с. 3—5]. Учитывая, что стабильной может быть только та налоговая политика, которую понимает народ, Наркомфин и руководство республики вели широкую разъяснительную кампанию среди населения, в особенности крестьянства, акцентируя внимание на важности налоговой системы для государственной безопасности и региональных особенностях ввиду широких полномочий местных властей.

Таким образом, на основании изучения архивных документов в статье предлагается вариант схемы налогообложения начала 1920-х гг.: прямые и косвенные налоги, методика исчисления (на примере подворного налога), административно-штатная структура.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кодин, М. И.* Теоретико-методологические проблемы социально-экономических и социально-политических преобразований в России в конце XX века / М. И. Кодин. М., 2002.
2. *Налоги и налоговая политика советской власти / Народный комиссариат финансов СССР.* М., 1927.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 1. Д. 102 — Протоколы заседаний Коллегии Наркомфина БССР. 1920—1922 гг.
4. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 1. Д. 167 — Постановления ВЦИК, ЦИК, СНК РСФСР и БССР, приказы, циркуляры, правила НКФ РСФСР и БССР, Положение о местном квартирном налоге, отчет НКФ БССР об итогах налоговой кампании за 1922 г. 1920—1923 гг.

5. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 1. Д. 176 — Тезисы докладов на 2-м Всебелорусском совещании финансовых работников. 1922 г.
6. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1, Т. 1. Д. 206 — Декреты, постановления и циркуляры СНК и НКФ РСФСР и БССР. 1921—1922 гг.
7. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 1. Д. 208 — Циркуляры НКФ РСФСР, Соглашение между РСФСР и БССР по финансовым вопросам. 1920—1922 гг.
8. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 1. Д. 228 — Сведения о предполагаемых доходах и расходах по смете ЦИК БССР за 1923—1924 гг. и открытие кредитов наркоматам за октябрь — декабрь 1923 г.
9. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 2. Д. 4103 — Протокол заседания коллегии при НКФ БССР.
10. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 2. Д. 4106 — Циркуляры НКФ СССР и БССР, Положения о нарушении налогового надзора и исполнительной комиссии при НКФ БССР. 1923—1925 гг.
11. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 2. Д. 4107 — Положения о НКФ СССР и БССР и его местных органах.
12. НАРБ. Ф. 93 (Министерство финансов Республики Беларусь). Оп. 1. Т. 2. Д. 4108 — Сведения о штатах наркоматов финансов союзных республик.
13. Экономическая мысль Беларуси в период 1861—1939 гг.: научные труды белорусских ученых / Институт экономики НАН Беларуси; науч. ред.: П. Г. Никитенко [и др.]. Минск, 2007.
14. Краткое руководство для районных и волостных финантеров по государственным и местным налогам и сборам / Изд. фининспекции Орш. уфинотдела. Орша, 1924.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье рассмотрена система прямых и косвенных налогов, определены их роль в системе экономических отношений изучаемого периода, структура, порядок организации, методика исчисления. Проанализирована кадровая и организационно-методическая политика государства и финансовых органов. Работа построена на архивных материалах фонда Наркомфина БССР.

The article is about structure, organization, methodology of calculation in the system of direct and indirect taxes, its role in national economy. Also here is discussing staff problem of taxation, organizational and methodical policy of state and financial control. The article based on archival data of People's commissariat of finance BSSR fund.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 чэрвеня 2010 г.